

15.07.21

ПРОТЕСТЫ НА КУБЕ И УБИЙСТВО ПРЕЗИДЕНТА ГАИТИ: КРИЗИСЫ ВБЛИЗИ АМЕРИКАНСКИХ ГРАНИЦ

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 8-15 ИЮЛЯ

На прошедшей неделе в повестку дня Вашингтона ворвались две внешнеполитические проблемы: Гаити, где 7 июля в ходе вооруженного рейда был убит президент страны, и Куба, где 11 июля вспыхнули самые масштабные за последние десятилетия антиправительственные протесты. При всей несопоставимости происходящего на Кубе и Гаити, они являются проявлением общей тенденции: в условиях снижения внимания к этим странам администрация приняла статус-кво, установившийся в результате десятилетий провальной политики США в отношении этих стран и несостоятельный с точки зрения поддержания внутривнутриполитической стабильности. Откладывая принятие непростых решений до лучших времен, Байден сегодня оказался в ситуации, когда определять политику приходится в самые короткие сроки в условиях масштабного давления множественных заинтересованных центров силы.

Протесты на Кубе

Кубинский фактор в американской политической жизни весьма хорошо **изучен** и стал классическим примером влияния этнических общин на внешнюю политику США. Политика американского руководства, на протяжении десятилетий **поощрявшая** «политических» беженцев из Кубы, привела к тому, что в Флориде сформировались небольшие в размерах страны, но сконцентрированные и политически активные общины, радикально настроенные по отношению к коммунистическим правительствам, в первую очередь Кубы, но заодно и всего региона.

Учитывая «подвешенный» статус штата Флорида (с 2000 года штат на президентских

выборах всегда разделялся практически **пополам**) и большое количество получаемых в случае победы выборщиков (30 после переписи 2020 года, что позволило Флориде выйти на **третье место**) означают, что симпатии данных общин способны решить исход президентских выборов. Помимо значения Флориды в электоральных расчетах, в последние годы увеличился политический вес законодателей кубинского происхождения. Сегодня у всех на слуху такие имена как **Марко Рубио**, вице-председатель сенатского комитета по разведке, **Роберт Менендес**, председатель сенатского комитета по внешней политике, **Тед Круз**, один из лидеров «движения чаепития» и образованного его участниками «Фридом Кокус», к которым в последние месяцы добавился **Александро Майоркас**, руководитель Департамента внутренней безопасности. Более того, для влияния на политические процессы в 1980-е годы флоридскими компаниями, ведущими бизнес в Латинской Америке, был сформирован Национальный фонд американцев кубинского происхождения (Cuban American National Foundation), призванный продвигать благоприятные для них (капиталистические) условия в регионе и ставший основной лоббистской структурой данных общин.

В таких условиях политика США в отношении Кубы оказалась в заложниках у групп, наиболее агрессивно настроенных в отношении правительства Гаваны. После неудавшейся попытки вооруженного переворота в 1961 году (т.н. высадка в заливе Свиней), основой американской политики стало экономическое давление на Кубу. Торговое эмбарго, введенное в 1963 году, несмотря на ежегодные с 1992 года **призывы** ООН к его отмене и отсутствие практических результатов, только продолжало расширяться в 1992 (Cuban Democracy Act), в 1996 (Helms-Burton Act) и 2000 (Trade Sanctions Reform and Export Enhancement Act) годах.

Преодолеть эту инерцию попытался **Барак Обама** и, «бросая вызов кубинскому лобби», как **писали** в то время американские СМИ, в 2014 году начал открытые переговоры с Гаваной, которые увенчались историческим визитом американского президента на Остров Свободы. **«Оттепель»**, впрочем, продолжалась недолго. Политический расчет Дональда Трампа, **делавшего ставку** на общины кубинских мигрантов во Флориде, наложил на идеологические установки его советников, таких как **Джон Болтон** и **Эллиотт Абрамс**, что привело к тому, что за последние четыре года эмбарго было не только полностью восстановлено, но и **ужесточено**. К тому же введенные ограничения в отношении Венесуэлы, ключевого поставщика нефти и нефтепродуктов на Кубу, **привели** к энергетическому кризису на острове. Помимо длинных очередей на заправках, в последние годы кубинское правительство было вынуждено пойти на меры экономии, включая ограничение работы уличного освещения, использования кондиционеров, и даже **остановку** работы двух фабрик по производству сахара в разгар сезона сбора урожая.

Несмотря на то, что на момент вступления в должность **Джо Байдена** уже без того непростая экономическая ситуация на Кубе была дополнительно подорвана пандемией, новая администрация отложила кубинский вопрос, сохранив созданный Трампом крайне проблематичный статус-кво. Пресс-секретарь Белого дома неоднократно (например, в **марте** и **апреле**) подчеркивала, что Куба не входит в число внешнеполитических приоритетов. Такая позиция вполне понятна: в то время как администрация ведет напряженные переговоры по продвижению ключевых экономических законопроектов, успех которых будет зависеть от сохранения

единства демократической партии, настраивать против себя таких ключевых фигур как **Боб Менендес**, а также многочисленных представителей Флориды в Палате представителей было бы крайне контрпродуктивно. Однако мировые процессы не сверяются с расписанием американской администрации, и на этой неделе массовые волнения, вспыхнувшие в условиях экономических проблем и смены политического руководства, поставили Байдена перед необходимостью в короткие сроки определиться с политикой в отношении Кубы.

С одной стороны, американцы кубинского происхождения и сочувствующие им законодатели пребывают в эйфории от того, что получили долгожданное подтверждение работоспособности продвигаемой ими на протяжении десятилетий стратегии экономического удушения. **Называя** текущий момент «золотой возможностью», политики различных уровней требуют от Байдена срочных действий, вплоть до **нанесения** ракетных ударов, чтобы не упустить благоприятный момент. К тому же всегда выступавшие за отмену эмбарго «социалисты» в демократической партии, **не торопятся** называть причиной протестов экономическую политику США, несмотря на подобные **заявления** со стороны близких им общественных движений.

С другой стороны, увеличение давления на Гавану было бы прямым нарушением не только предвыборных **обещаний**, но и политических взглядов ключевых советников Байдена, многие из которых входили в администрацию Обамы. Например, в 2014 году **Марко Рубио выступил** против номинации **Энтони Блинкена** на пост заместителя Госсекретаря именно потому, что тот отказался «категорически отвергнуть» возможность потепления отношений с Кубой. Безапелляционная поддержка улиц сегодня, чего требуют законодатели, навсегда бы закрыла перспективу налаживания отношений с текущим руководством Кубы, если оно останется у власти.

На этом фоне администрация, изначально занявшая осторожную позицию, постепенно под влиянием политического момента скатывается к первому варианту. После того как изначальные **нейтральные** комментарии, избегавшие характеристики протестов как антиправительственных, вызвали бурю возмущения вплоть до **требований** отстранения сделавшей их **Джули Чанг**, исполняющей обязанности заместителя Госсекретаря по Западному полушарию, Джо Байден выступил с более решительными заявлениями, **отметив**, что «кубинский народ требует свободы от авторитарного режима» и **назвал** Кубу «обанкротившимся государством, применяющим репрессии в отношении собственных граждан». Официальные лица между тем подают разнонаправленные сигналы. Отмечая, что администрация «продолжает изучать» политику в отношении Кубы и «внимательно следит» за событиями, госсекретарь подчеркнул, что «защита демократий и права человека» будут лежать в основе любых действий администрации. Тем временем пресс-службы **Белого дома** и **Госдепартамента** в один голос заявили, что «американцы, особенно кубинского происхождения, являются лучшими заступниками свободы и процветания Кубы», дословно повторяя **формулировку** из речей Обамы о необходимости пересмотра провалившейся политики эмбарго.

Убийство президента Гаити

Хотя происходящее в Гаити не сопровождается аналогичными публичными дискуссиями, за развитием ситуации Вашингтон следит с не меньшей

обеспокоенностью, учитывая историческую роль США в жизни этой страны.

Отношения двух первых государств на континенте, добившихся независимости от метрополий (в 1783 – США и в 1804 – Гаити), несмотря на общность судеб, были **далеки** от «добрососедских». После первой интервенции в эту страну, произошедшей в 1915 году под предлогом возвращения государственных долгов и преследовавшей цель обеспечения безопасности судоходства через только что построенный Панамский канал, политика США варьировалась от прямой оккупации (1915-1934) до поддержки диктаторского режима Франсуа Дювалье и его сына, известных как «Папа Док» и «Бэби Док» (1957-1986), от открытых военных вторжений ради смещения руководства (1994, 2004) до тайных **спецопераций** по пересмотру результатов выборов, от экономического эмбарго (в 1990-х) до беспрецедентных размеров гуманитарной помощи (в 2010 году Гаити получила **1,4 млрд долл.**, **поделив** четвертое место с Египтом). В результате, в Гаити с 1986 года сменилось 16 руководителей, а страна входит в число беднейших (**170 место** из 189 по индексу человеческого развития Всемирного банка) и самых коррумпированных (**170 место** из 180 по оценкам Transparency International) экономик мира.

Еще один показатель, по которому «лидирует» Гаити, – это **количество** некоммерческих организаций на душу населения. Учитывая коррумпированность властей, иностранные доноры предпочитают предоставлять помощь напрямую гражданским структурам, что не только способствовало росту их количества, но и **превратило** их в основных поставщиков государственных услуг, в то время как привлекательность государственной службы, **лишенной** влияния на распределение денежных потоков, обеспечивалась в первую очередь иммунитетом от судебных преследований, что обуславливало контингент лиц, стремящихся занять посты в правительстве.

Каким образом распределялись получаемые средства внешних доноров хорошо продемонстрировала череда публикаций 2016 года, разоблачавших деятельность Clinton Foundation в этой стране после катастрофического землетрясения 2010 года. В то время как **Билл Клинтон** занимал должность спецпредставителя ООН по Гаити, а **Хиллари Клинтон**, являясь госсекретарем, руководила расходованием выделенных Конгрессом на восстановление Гаити 4,4 млрд долл., при получении прибыльных контрактов на строительные работы приоритетом **пользовались** доноры Clinton Foundation. С тех пор страна пережила эпидемию холеры, в результате которой погибло более 200 000 человек, жилые кварталы так и не были восстановлены, а на улицах **не утихают** перестрелки между бандами, зато в Порт-о-Пренсе появился новый отель Marriott, а самым амбициозным проектом стало создание индустриального парка, из всех планируемых проектов которого был завершен только один – текстильная фабрика. Более того, позиционируя данный парк как ключ к восстановлению экономики страны и благосостояния населения, администрация Обамы оказала **давление** на руководство страны, чтобы не допустить повышения минимальной заработной платы, что привело бы к потерям основных работодателей на Гаити – американских текстильных компаний.

Однако в отсутствие прогресса в восстановлении разрушенной инфраструктуры интерес потерял и американский бизнес. «Казалось бы дела должны были пойти в гору, но реальность оказалась далека от ожиданий, - **рассказывает** председатель

Ассоциации текстильных производителей Америки Рик Хельфенбейн. – Повсюду продолжали лежать обломки, а здания фабрик, которые бизнесмены планировали перезапустить, оставались наполовину разрушенными. [...] Все надеются, что Гаити, оказавшись на очередной развилке истории, наконец свернет в сторону мира и стабильности, но этого пока что так и не произошло».

В таких условиях произошедшее убийство Жовенеля Моиза **вызвало** не столько возмущение, сколько спекуляции на тему, кто из многочисленных противников президента мог это сделать. Неудивительными стали и сообщения о **связях** исполнителей с США: за прошедшие более чем сто лет американского участия в жизни Гаити вряд ли найдется кто-то в правительственных кругах страны, не имеющий контактов с влиятельными американцами. Это, впрочем, **не означает**, что «американцы убили президента Гаити», но скорее говорит о потере Вашингтоном внимания и, соответственно, контроля над политическими процессами в этой стране. Обострение кризиса на южной границе сместило фокус американской политики в регионе на основных «доноров» мигрантов – страны Центральной Америки. Одновременно постоянный **паралич** экономической и политической жизни на Гаити не обещал ничего, кроме проблем для любого, кто попытается в них вмешаться. Это объясняет, почему администрация Байдена **приняла** предложенные Моизом сомнительные обоснования продления его президентского срока до 2022 года: это позволило продлить статус-кво и отсрочить необходимость решения проблем, неизбежных при смене власти.

Как и в случае с Кубой, Гаити напомнила о себе раньше, чем ожидали в Вашингтоне. Продолжая «изучать» (а по некоторым **утечкам**, уже отклонив) поданный временным руководством Гаити запрос на введение в страну американских военных для охраны инфраструктурных объектов, администрация Байдена направила в выходные в Порт-о-Пренс делегацию, которая встретилась со всеми основными претендентами на управление страной. «Эта поездка прояснила только одно – отсутствие какой-либо определенности в политическом будущем [Гаити]», - **прокомментировала** в понедельник визит пресс-секретарь Белого дома Джен Псаки. После этого, ограничившись отправкой специального представителя для помощи в проведении расследования, администрация сообщила об укреплении охраны посольства в Гаити, что больше напоминает поведение не хозяина, а заложника ситуации, оказавшегося в осажденной крепости и готовящегося к любому развитию событий.

Источник: **Протесты на Кубе и убийство президента Гаити: кризисы вблизи американских границ**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

